

Эпилог. Предназначение Стрелы.

Сегодня Рождество. Ученики, участвующие в клубной деятельности, уже покинули школу и возвращаются в общежитие. Даже если сейчас кто-нибудь пройдет мимо меня, то это, скорее всего, будет учитель. Нет, даже такой сценарий является маловероятным. Во всех окнах школы свет уже погас.

- Холодно. Они еще не пришли?

- Нет, хотя оговоренное время уже наступило.

Прошло уже 20 минут после назначенного времени. И всё еще не было никаких признаков кого-либо поблизости.

- Сами позвали нас, а теперь еще и опаздывают? Довольно нагло.

- Возможно, что таким образом они пытаются разведать обстановку?

- Что с ними не так? Разве так поступают? Просто посмотреть издали, чтобы убедиться в твоей личности, а затем пойти обратно?

- Наверняка они бы так и хотели поступить, но это, вероятно, не представляется возможным.

Я с достаточной степенью уверенности предполагаю, что они всё же вступят с нами в контакт. Однако, хотелось бы указать кое на что, из-за чего эта "достаточная степень" становится полноценной уверенностью. Это присутствие Каруизавы рядом со мной. Если бы в этом, непопулярном среди учеников, месте я оказался один, это позволило бы им убедиться, что я именно тот, кого они ищут. Однако сегодня Рождество. Хоть и небольшая, но всё же существует вероятность того, что мы просто непричастная ко всему этому парочка, которая пытается побыть наедине и случайно забрела сюда.

Даже если они задумали спрятаться и позвонить мне, батарея моего телефона уже разрядилась. Другими словами, если они хотят подтвердить мою личность, то должны выйти и лично заговорить со мной. Пока мы с Каруизавой стояли бок о бок под морозным небом и терпеливо ждали, к нам подошел одинокий ученик.

Я вспомнил его.

Как только наши глаза встретились, я сразу понял, что это тот человек, с которым я говорил по телефону. Довольно неожиданно... вот что я должен сказать. Что им оказался именно этот

человек. Он всё ещё не заговорил с нами. Также существовала возможность того, что он просто случайно оказался здесь. Разумеется, такой маловероятный вариант был немедленно отброшен.

- Я заставил тебя ждать.

- Я и сам только что пришел сюда, вице-президент Кирияма.

В тот момент, когда я произнес это имя, собеседник казался удивлённым, но тут же вернул своему лицу серьёзное выражение. Сначала следует посмотреть, какую линию поведения он выберет.

- Похоже, ты уже собрал определённую информацию о студенческом совете. Насколько я помню, тебя зовут... Аянокоджи, да?

Вовсе неудивительно, если Кирияма, который был сегодня рядом с Нагумо во время нашего разговора с ним, помнит моё имя.

- Я никак не ожидал, что тем, кто оскалит клыки в сторону президента Нагумо, окажется его собственный вице-президент.

- Прежде чем мы поговорим об этом, я бы хотел кое о чём спросить.

Жестом остановив мои слова, он направил свой взгляд на Каруизаву.

- Кто эта ученица? Мне ничего не говорили о ней ранее.

- Она мой надёжный партнёр.

Каруизава показалась немного взволнованной этими словами, но спустя мгновение её лицо вновь стало серьёзным.

- Надёжный, хах... ситуация, когда у меня нет другого выбора, кроме как довериться первогодкам - это жалкое зрелище.

Даже увидев здесь лишнего человека (Каруизаву), Кирияма всё равно решил выйти к нам, не пытаясь скрыться. Это либо доказательство того, что он настолько недоволен Нагумо, либо вице-президент просто настолько сильно верит в Хорикиту-старшего.

- Тогда перейдём сразу к делу? Я хотел бы закончить со всем побыстрее.

- Аналогично. У меня такое чувство, будто я вот-вот простужусь.

- Во-первых, мы с Нагумо никогда не сходились во взглядах. Тот факт, что я присоединился к студенческому совету, объясняется тем, что я боготворил Хорикиту-сенпая. Как сенпая из того же класса А. Конечно, теперь для меня это бывший класс А.

По всей видимости, Кирияма был побеждён Нагумо и упал до класса В. Если предположить, что его вхождению в студенческий совет помогло влияние Хорикиты-старшего, то неудивительно, что ему всё ещё удалось сохранить своё место вице-президента.

Напротив, меня больше удивляет, что Нагумо сам оставил Кирияму, который выступал против него, в качестве вице-президента.

- Я хотел помешать Нагумо занять пост президента студенческого совета, но это была невыполнимая задача, которая выходила далеко за рамки моих полномочий. Довольно жалкая история.

- История о том, что президент Нагумо превратил всех учеников 2-го года в своих сторонников – насколько она правдива?

- Практически полностью. Естественно, есть и те, кто не совсем им доволен, но их недостаточно, чтобы сформировать оппозицию. Они смирились и просто повинуются ему.

- Эй, Киётака. Я понимаю насчет объединения своего класса, но возможно ли сделать другие классы своими сторонниками? Разве мы все не соперничаем ради достижения класса А?

- Уверен, вице-президент Кирияма объяснит это.

- ... Нагумо пообещал нам реформы. Он заявил, что ученики, чьи способности выходят за рамки их класса, будут переведены в класс А. В результате последовавшей фракционной войны появилось много учеников, недовольных тем, что они вынуждены прозябать в низших классах.

Я добавил для Каруизавы, которая при этих словах слегка наклонила голову:

- Если говорить проще, он имеет в виду таких людей, как Хорикита и Юкимура.

- Ясно.

Если бы речь шла только о них, то они, несомненно, смогли бы подняться до класса А – ученики, которые думают, что таким образом они могут найти союзников даже в других классах.

- Но этого недостаточно, верно? Множество учеников из низших классов не обладают какими-либо способностями.

- Если верить словам Нагумо, то кажется, что каждый ученик получит свой шанс. Подробности этого не знаю даже я.

- Разве это не подозрительно?

- Даже если и подозрительно, нет другого выбора, кроме как просто поверить. Классы ниже класса В уже охвачены кризисом, поскольку разрыв в баллах между их классом и классом А внушительно увеличился.

Теперь я чувствовал, что более или менее понимаю, как именно Нагумо привлек почти всех второгодок на свою сторону. Однако, если это действительно так, то присутствие Кириямы здесь для меня непонятно.

- Разве вице-президент Кирияма не должен тоже сделать ставку на этот "шанс"? Если ты выступил против президента студенческого совета и проиграл, то этот факт будет мешать тебе вернуться в класс А, разве нет?

- Это если действительно есть такой "шанс", который можно было бы рассматривать в качестве варианта. Однако я не думаю, что Нагумо действительно предложит его всем. Он ни за что бы не стал этого делать. Если он и обеспечит выпуск из класса А, а затем обстоятельства для него изменятся в худшую сторону, то он уже не сможет вернуть все назад.

Так вот почему Кирияма восстал против Нагумо.

- В тот момент, когда Нагумо занял пост президента, ты не думал покинуть студенческий совет? Ведь обычно не хочется работать под руководством человека, которому ты противостоишь, верно?

- Если бы я ушел, то что тогда? В таком случае, ситуация с Нагумо станет только хуже и опаснее. Ну а так я могу, по крайней мере, работать вместе с ним и таким образом собирать информацию, чтобы найти брешь – вот как я думал. Я верил, что, если позже предоставлю Хориките-сенпаю эту информацию, она, несомненно, окажется ему полезна.

Говоря с нами откровенно, вице-президент Кирияма позволил своему отчаянию просочиться наружу.

- Позволять традициям этой школы кануть в небытие, стоять рядом с ним и не иметь возможности ничего сделать, кроме как скрипеть зубами – понимаешь, каким ничтожным я себя чувствую?

К сожалению, я не понимаю.

Кирияма с самого начала, вероятно, и не думал, что я стану ему сочувствовать.

- Ты ни за что не поймешь, хах... среди учеников первого курса, наверное, нет ни единого человека, кто был бы похож на Нагумо.

Несмотря на то, что мы еще даже не услышали всю историю целиком, Кирияма продолжал и продолжал свой монолог.

- Но дела обстоят так, что вас, ребята, это тоже касается. В данный момент осторожность и опасения Нагумо все еще направлены в сторону Хорикиты-сенпая и учеников 3-го года, потому что, если он ослабит бдительность, они могут угрожать его положению. Но, как только третьегодки выпустятся, эта угроза исчезнет. Когда это произойдет, его следующими целями, несомненно, станете вы, первогодки.

- Даже если ты так говоришь, почему старшеклассники вдруг должны внезапно начать обращать на нас внимание?

Не понимая, почему мы можем стать целями Нагумо, Каруизава наклонила голову.

- В отношении учеников, которые не вписываются в его рамки, он будет применять беспощадные наказания. Так поступает Нагумо.

- Что ты имеешь этим в виду?

- Даже если ты первогодка, оскал клыков против Нагумо будет значить, что он станет преследовать тебя.

- В таком случае, он - худший президент студенческого совета из всех.

Тем не менее, существует также возможность того, что ученик получит привилегии, если будет подчиняться ему. Поскольку ученики, которые были соперниками Нагумо в течение 2-х лет, склонили колени и подчинились ему, то он должен обладать достаточной компетентностью и способностью к убеждению.

- Оскалить клыки или нечто другое... Разве в обычной ситуации иметь какие-то дела с президентом студенческого совета - это не что-то редкое?

- Так было до второго семестра. С этого момента наши возможности для взаимодействия со старшеклассниками будут неуклонно расти. В 3-ем семестре будет проводиться специальный экзамен, в котором примут участие все ученики от 1-го до 3-го года. Так было в прошлом году,

и в этом всё повторится. Другими словами, битва между учениками 1-го и 2-го года, и, в зависимости от ситуации, возможно, даже придется сражаться с третьегодками.

Другими словами, если все пойдет по плану, уже в январе мы сблизимся со старшеклассниками, о которых у нас мало информации. На спортивном фестивале ученики разных лет пересекались между собой, но возможности для непосредственного общения практически не было.

- Вполне вероятно, что к этому моменту Нагумо начнет лично угрожать ученикам 1-го года.

Другими словами, преследование учеников, которые могут угрожать его положению. В таком случае, я бы хотел покончить с этим, не привлекая к себе внимания.

К сожалению, мне кажется, что я уже оказался в ситуации, когда это вряд ли возможно.

- Это значит, что прошлогодний экзамен...

- Вероятно, не имеет ничего общего со специальным экзаменом в этом году. Большинство специальных экзаменов проводится таким образом, чтобы каждый год быть совершенно разными. Это делу не поможет.

- И все-таки я считаю, что мне будет лучше знать об этом. Данная информация может оказаться полезной для меня.

- Возможно, и так. Но, к сожалению, я не могу ответить на этот вопрос. Даже если ты человек, которого рекомендовал Хорикита-сенпай, я не могу нарушать правила этой школы. Если этот факт станет известен, то мне придется приготовиться к исключению. Я не могу нарушить этот запрет. И не собираюсь его нарушать.

Тем более, если он принадлежит к фракции Хорикиты, который высоко ценит правила, созданные этой школой.

- У меня определенно проблемный сенпай.

Я озвучил свои искренние мысли.

- В любом случае, количество способов сбросить Нагумо с поста президента студенческого совета ограничено. Мне даже не нужно говорить, что выгнать его из школы – самый верный способ, но в реальности дела обстоят куда сложнее. Следующий вариант – сделать так, чтобы он не обладал достаточной компетентностью для того, чтобы занимать пост президента, и силой лишить его должности. Если он больше не будет президентом студенческого совета, большинство учеников 2-го года, вероятнее всего, лишат Нагумо своей поддержки, и это никак не скажется на вас и всех тех, кто поступит в следующем году.

Кратко говоря, я не знаю, каким именно человеком является Нагумо Мияби. Даже если я спрошу Каруизаву, стоящую рядом со мной, у неё, вероятно, сложилось такое же впечатление. Просто у нас не было никаких контактов со старшеклассниками, поэтому мы и не могли прийти к каким-либо определенным выводам. Некто очень осторожный и занимающий необычайно высокое положение, а также пользующийся уважением и заслуживающий зависть Хираты. Я могу только заключить, что он не обычный ученик.

Первоначально наиболее предпочтительным вариантом было найти учеников 2-го года, разделяющих мнение Кириямы, и таким образом свергнуть Нагумо. Ну, поскольку это больше не представляется возможным, это просто значит, что проблема переходит к ученикам 1-го года.

- Выгнать его или лишить поста – это же всего лишь пустые разговоры, так ведь?

- А разве ты не прибегнешь к таким мерам, даже когда твой противник находится прямо перед тобой?

- Мне такое и в голову не приходило.

Каруизава рядом со мной на мгновение посмотрела на меня с подозрением, но я проигнорировал её.

- В таком случае, я смогу увидеть, как ты устраиваешь лобовую атаку? Если вынудить Нагумо по своей воле покинуть пост президента студенческого совета, то это будет лучшим вариантом, но даже говорить не стоит, насколько это будет сложно.

Я не знаю, насколько могу доверять человеку, известному как Кирияма. Судя по его поведению во время разговора о Нагумо, не будет никакой ошибки сказать, что он определенно несет в себе негативные эмоции и ненависть по отношению к нему. Однако, я также заметил некоторые моменты в его высказываниях, которые удобно сформулированы для него самого. Было ли это сделано намеренно или нет – это вопрос. Но на данный момент у меня нет достаточной информации для того, чтобы сделать вывод.

Мне не следует раскрывать ему что-либо еще. Достаточно было показать ему карту, которую зовут Каруизава.

- Ты можешь высказывать свои собственные мысли и желания, но мы сами решим, что нужно делать.

- Значит, не так-то просто начать мне доверять, да?

Естественно, Кирияма заметил наше недоверие.

- Мне кажется, я тоже слишком остро отреагировал. Мне не нужно нести ответственность за неспособность остановить Нагумо, но я просто не могу остаться в стороне и позволить своим кохаям увидеть весь этот ад. Таковы мои искренние мысли.

Значит, он заботится о своих кохаях, хах. В это трудно поверить вот так внезапно. Он неохотно полагается на первогодок просто потому, что среди учеников 2-го года нет людей, способных уничтожить Нагумо. Он чувствует ответственность за то, что не смог остановить его. Мне было интересно, что же он собирается сказать, но, значит, ради кохает, хах?

По сравнению с этим, я больше поверил бы, если бы он сказал нам, что надеется вернуться в класс А после устранения Нагумо.

Полагаю, что скрывать уродливую правду и изображать святого - это тоже часть человеческой натуры.

- Как ты это воспримешь, зависит от тебя, но запомни одну вещь - учеников, которые стали врагами Нагумо, всех до единого исключили из этой школы.

- В таком случае, мне кажется, что было бы лучше, если бы я не становился врагом президента студенческого совета.

Среди исключенных учеников должны были быть те, кто отважно решил сопротивляться и попытался одолеть Нагумо. Однако в результате зачатки возражений были вырваны с корнем, и люди были исключены из школы.

Раз так, то я задаюсь вопросом - может быть, лучшим вариантом будет просто пройти через все это, не вызывая ни его симпатии, ни ненависти.

Это было мое искреннее впечатление, сложившееся после разговора с Кириямой.

- ... значит, ты не будешь сотрудничать?

- Буду. Видишь ли, у меня есть свои собственные обстоятельства, которые мешают мне отступить.

- Тогда хорошо. В любом случае, Нагумо уже начал обращать на тебя свое внимание. И, кроме того, в недалеком будущем, даже если и не хочешь, ты в конечном итоге узнаешь, что он за человек. Отныне я буду сообщать тебе информацию о Нагумо и его действиях. Конечно, если это не будет выходить за рамки школьных правил. После этого решать тебе самому.

Я сам волен решать, использовать ли мне эту информацию для того, чтобы уничтожить Нагумо или нет - вот что он имеет в виду. Кирияма, похоже, почувствовал, что я не загорелся этим больше, чем он ожидал, и казалось, будто он сдался на полпути. Несмотря на то, что он

будет предоставлять мне информацию, Кирияма, кажется, не особо многого от меня ожидает.

- Если быть предельно откровенным, то ты производишь практически нулевое впечатление. Если бы не та эстафета с Хорикитой-сенпаем во время спортивного фестиваля, я бы, наверное, не стал официально просить о твоем сотрудничестве. Собственно говоря, Нагумо начал обращать на тебя внимание именно благодаря этой эстафете.

Это была та единственная "правда", которая заставила Кирияму сделать свой ход. Если бы я знал о Нагумо заранее, я бы не стал делать что-то заметное во время эстафеты. Тот выбор привел меня к тому, что я встретился с Кириямой.

- Если когда-либо сочту тебя недостойным информации, то я немедленно все прекращу.

- Если не сделаешь этого, то окажешься в опасности?

Отвечая на этот вопрос Каруизавы, Кирияма не сказал ни слова и лишь молча кивнул головой. Должно быть, он недоволен; вероятно, это и есть нынешний баланс сил между Нагумо и Кириямой.

- И еще кое-что: с этого момента я больше никогда не буду встречаться с тобой лично. Я создам аккаунт электронной почты и буду поддерживать связь таким образом.

Я благодарен за это. Общение посредством электронной почты будет лучшим решением.

- И тогда... ты сам понимаешь, что случится, если Нагумо раскроет наш с тобой сговор из-за твоей некомпетентности.

Кирияма не стал говорить этого вслух, но это, вероятно, значило, что он утащит меня вниз с собой. Если первогодка попытается свергнуть Нагумо, то Нагумо придет за ним. Закончив говорить то, что он хотел сказать, Кирияма быстро покинул это место.

- Тебе не кажется, что с самого начала и до конца все это как-то плохо ощущалось?

- Полагаю, так и есть.

Это может значить, что Кирияма просто не может позволить себе расслабиться.

После завершения нашего разговора с Кириямой мы наконец-то направились обратно в общежитие. По пути Каруизава, которая шла следом, окликнула меня.

- Это вышло далеко за пределы моих ожиданий.

- Что ты думаешь? О том, что вице-президент Кирияма сказал ранее?

- Я ничего не могу сказать об этом. Может быть, это из-за того, что я до сих пор не знаю, почему он так ненавидит президента Нагумо.

Эти мысли Каруизавы совпадали с моими собственными мыслями. Мудрый человек не станет связываться... вероятно, это правда. Чтобы закрепить Хорикиту-старшего в качестве союзника, я решил временно превратить Нагумо в своего врага, но несмотря на это все еще чувствовал, что этот выбор был неправильным решением.

Довольно печально, но из-за того, что во время эстафеты против Хорикиты-старшего на спортивном фестивале я развлекался, Нагумо, в конце концов, заинтересовался мной. Конечно, если я заставлю Нагумо думать, что это просто его беспочвенный страх, он достаточно скоро позабудет обо мне, но, в зависимости от ситуации, он может также сделать свой ход, чтобы избавиться от меня. Если верить словам окружающих, Нагумо никогда не станет просто смиряться с существованием своих потенциальных врагов.

- Кстати. Что это было ранее... те слова о партнере.

- Тебе это не понравилось?

- Если ты в одностороннем порядке решаешь сделать меня своим партнером, то ничего не поделаешь, даже если мне это не нравится, верно?

- Тогда мне отменить все это?

- ... Если ты хочешь, чтобы я официально стала твоим партнером, то ты должен правильно ко мне относиться и быть искренним.

- Можешь подробнее объяснить мне про это отношение и искренность?

- Деньги?

- Оу.

- Просто шучу. В конце концов, Киётака не похож на того, кто передаст мне очки просто так.

Я не ожидал, что Каруизава скажет что-то вроде этого.

В самом деле, после экзамена на корабле Каруизава получила определенную сумму частных баллов.

- Что важнее, Хорикита-сан не возражает против этого? Если мы говорим о партнере Киётаки, то это же её роль, не так ли?

- Для меня она просто соседка по парте. Не больше и не меньше.

Я уже потерял счет тому, сколько раз я говорил это окружающим.

- Тогда это значит, что я единственная, кого ты признаешь в этом качестве?

- Это правда, что ты способная.

- ... наверное.

Конечно, не то чтобы Хориките не доставало способностей. Но в её случае я бы хотел, чтобы она пошла другим путем – чтобы она развивала свои лидерские качества. И со временем Хирата и Каруизава станут опорой и поддержкой для Хорикиты. В конце концов, класс D станет тем, что можно будет считать сильным составом – я мысленно забежал немного вперед и представил себе это. В конечном счете, получится все так или нет – зависит от компетентности самой Хорикиты.

- Раз ничего с этим не поделаешь, так и быть, я стану твоим партнером.

Конечно, до сих пор она выполняла свои задачи надлежащим образом, но сейчас она еще раз подтвердила свою преданность.

- Если я последую за тобой, то смогу заполучить твоё расположение.

- Это... этого лучше будет не ждать, я думаю.

Говоря прямо, при таком раскладе велика вероятность, что она может пострадать.

- Тебя могут пометить как врага из-за близости со мной, знаешь ли.

- Ты имеешь в виду президента студенческого совета?

- Он самый вероятный претендент.

- Я имею в виду, что даже если мы станем врагами президента Нагумо, в твоём случае, Киётака, ты обязательно сможешь сделать что-нибудь, верно?

- Что касается физической силы и академических способностей, я уверен, что не проиграю ему.

- Как и ожидалось. Неплохо.

Сказала Каруизава с озорной ухмылкой.

- Однако, когда дело доходит до битвы, где играют свою роль правила этой школы, нет никаких гарантий. Если он использует что-то вроде стратегии террориста-смертника, то без труда сможет исключить нас.

- Стратегия террориста-смертника?

- Ну, можно рассматривать это как следующую ступень того инцидента, когда Судоу поссорился с Ишизаки и другими людьми из класса С. Если бы они были в сговоре с президентом студенческого совета, который председательствовал в качестве судьи, результат был бы кардинально иным.

Кроме того, если бы из простого инцидента с насилием раздули нечто большее, то ученики могли быть исключены.

- Эмм, я не совсем поняла. Тот инцидент меня совсем не интересовал.

- ... Ясно. Тогда просто не обращай внимания. В любом случае, независимо от целесообразности, "исключение кого-либо" само по себе является относительно простой задачей.

Естественно, чтобы это проверить, необходимо принести определенные жертвы.

- Это значит, что если ты перестанешь носить свою маску, то тоже окажешься в опасности.

Поскольку она пришла к правильному ответу, сейчас я остановлюсь на этом.

- Совершенно верно.

Независимо от того, насколько ты сильно укрепляешь свою защиту, всегда есть способ прорваться сквозь неё. Атаку противника тоже нельзя полностью заблокировать. Для того, чтобы сделать это, нужно проявить мудрость и быть готовым к сотрудничеству.

- Если до этого дойдет, то я приду тебе на помощь.

- Какой обнадеживающий партнер.

- Ты действительно так думаешь?

- Да.

- Я-Ясно. Что важнее, Киётака, каким ты был в средней школе? Ты никак не мог быть нормальным учеником.

- Я мог быть самым заурядным учеником средней школы, знаешь ли.

- Нет-нет, ни в коем случае. Если бы кто-то вроде тебя был нормальным, то определение "нормальности" во всем мире пришлось бы пересмотреть.

Каруизава энергично замахала руками, отрицая мои слова.

- Ты умный и силен в сражениях, но обычно ведешь себя тихо. В этом мире есть вещи, в отношении которых ты несколько наивен. И, честно говоря, то, что ты делаешь – сложно и непонятно.

- В таком случае, как ты думаешь, каким я был в средней школе?

- Я спрашиваю тебя об этом, потому что не знаю.

Словно жалуясь, она надула губы.

- Хотя бы догадку или предположение.

Поскольку у меня появилось желание узнать её ответ, я продолжил спрашивать.

- Ууу эмм...

Вероятно, она не смогла сразу же дать ответ; Каруизава скрестила руки и наклонила голову.

- Если бы это была манга, то я бы сказала, что ты спецгент, которого с детства в строгости растили в специальном учреждении, или что-то в этом роде. Не знаю, не могу придумать ничего другого кроме этого.

Ответила Каруизава, глядя вдаль и даже не осознавая, насколько попала в точку.

- Ахх, я не знаю. Я сдаюсь. Каков правильный ответ?
- Это секрет.
- Ува... Подумать только, что после всех своих вопросов ты не станешь отвечать на мой.
- Прежде всего, я никогда не говорил, что стану отвечать.
- Когда-нибудь я обязательно заставлю тебя рассказать мне.
- В этом нет ничего интересного, так что не стоит надеяться.
- Ахх, а вот и снег пошел.
- ...

Каруизава, похоже, не слушала меня. Хоть и несильно, но с неба начал падать снег. Похоже, с полуночи и до утра вновь накопятся сугробы. Посмотрев на небо, я вернул свой взгляд на Каруизаву и увидел, что она пристально смотрит на меня.

- ... Кстати об этом, Сато-сан отдала его тебе, верно? Рождественский подарок.
- Не уверен.
- Даже если ты совершь, это бесполезно. Может ли быть, что ты понял это в тот момент, когда мы встретились?

Проведя со мной рядом так много времени, она, кажется, вошла ко мне в доверие больше, чем то было необходимо. Когда я встретился с Сато, мне на глаза попался выглядывающий уголок оберточной бумаги. В такой день, как этот, никто не стал бы носить с собой подарок для какого-то другого человека. По всей вероятности, это было что-то, предназначенное для меня – так мне показалось.

Вероятно, если бы её признание увенчалось успехом, то она намеревалась отдать его мне.

- Каково это – упустить его?

Она дразнила меня, но я не чувствовал никакой досады от этого.

- Поскольку это ты, то тебе наверняка никто еще не дарил подарков, верно?

Сказав это и не глядя мне в глаза, Каруизава протянула мне маленький пакет. Что это? Но спрашивать её об этом было бы слишком безрассудно.

- Это рождественский подарок от меня. Прими его с благодарностью.

- Все действительно будет в порядке? Если я приму его.

- Я утешаю тебя потому, что ты не можешь завести отношения, что-то вроде этого, я полагаю. Ахх, и в обмен ты отплатишь мне в два раза больше, вот так вот.

- ... ты словно пытаешься нажиться на мне.

Согласившись с этим, я признал свой проигрыш.

- Ты купила его для меня?

- Очевидно, что нет. По крайней мере, формально мы с Йосуке-куном встречаемся, верно? Вот почему я сделала вид, что готовлю для него подарок. Я ходила по магазинам с девушками, которые искренне хотели вручить свои рождественские подарки, и воспользовалась случаем.

- Ты не допускаешь никаких просчетов, не так ли?

Готовясь к свиданию с Хиратой, она купила для него подарок. Неважно, как на это посмотреть - в истинности их отношений не возникает никаких сомнений.

- Разве не было бы идеально, если бы ты отдала его Хирате?

- ... Верно. В обычной ситуации это было бы так.

Пробормотав эти слова, Каруизава резко сменила тему.

- Эй, Киётака, раз уж мы заговорили о Йосуке-куне, прости, но...

- Хмм?

- Если случится так, что я... расстанусь с Йосуке-куном... я перестану быть полезной?

Вот что она спросила.

- Это и есть причина, почему ты не отдала свой подарок Хирате?

- Так и есть. Нечестно ли с моей стороны говорить это уже после того, как с Сато-сан ничего не вышло?

Мысль о том, что Сато может показаться мне более ценной, чем она сама, пугает Каруизаву.

Но я не могу сказать, что нет никакого риска в расставании с Хиратой, даже просто на словах. Очевидно, что этот поступок мог бы снизить ценность существования человека, известного как Каруизава Кей.

Однако это больше не так. Даже если её ценность уменьшится, она все равно находится в рамках приемлемого.

- Ты больше не та старая Каруизава. Даже без Хираты твой нынешний статус никак не должен измениться. Ничего не изменится.

- Но мое расставание с Йосуке-куном - это то, о чем ты и не думал, верно?

Обеспокоенность, которую испытывала Каруизава, отнюдь не была незначительной. В ответ на это я продолжил говорить.

- Если бы твоя ценность заключалась в поддержании отношений с Хиратой, то я бы давно сказал тебе продолжать эти отношения. Моим ответом служит тот факт, что я этого не сделал.

В случае Каруизавы это заявление должно обладать огромной убедительной силой. Только потому, что она вблизи увидела, как я думаю и действую, Каруизава должна была понять, что я не допускаю подобных мелких просчетов.

Если бы Хирата Йосуке оказался для меня незаменимой фигурой, то очевидно, что я отдал бы приказ сохранить с ним связь. Просто, строго говоря, все это не совсем правда. Я уже предполагал, что Каруизава захочет порвать с Хиратой, или, скорее, я вызвал у нее это желание.

Я одновременно стремился как к тому, чтобы она могла действовать автономно даже после потери Хираты, так и к тому, чтобы переключить её паразитическое существование на меня.

Другими словами, до сих пор все шло по плану. Хотя я и не ожидал, что она вмешается в мое свидание с Сато. В результате я смог связать себя с Каруизавой еще сильнее, чем раньше.

- Я-ясно... правда в том, что я уже говорила об этом с Йосуке-куном. Поскольку мы оба находимся лишь только в фальшивых отношениях, то затягивать это и дальше не приведет ни к

чему хорошему. Я колебалась.

Сказав это, она продолжила.

- И, кроме того, хоть роль девушки Йосуке-куна и обеспечивала мне влиятельное положение в классе, но, как бы то ни было, на меня это сильно давило или что-то вроде того.

Теперь, когда обстановка стабилизировалась, она хочет сбросить этот груз. Об этом заявляет Каруизава. Я проигнорировал эту её милую ложь. Меня это не сильно волнует, но подход Каруизавы к этому ошибочен. Будь я на её месте, то на всякий случай подстраховался бы. Думая о будущем, в случае, если я перестану быть ей полезным, она могла бы вновь использовать Хирату. И в случае, если Хирата перестанет быть полезным, использовать меня. Это было бы идеально. Взвесить все, прежде чем принять решение. У неё есть право использовать такую стратегию.

Каруизава тоже это понимает. Даже в том случае, если она отказывается от такой страховки, это тоже нормально. Для осуществления всех этих стратегий также требуется высокая степень выдержки, это факт.

Если же случится так, что она потеряет и то, и другое одновременно, то шок в таком случае будет даже более чем в два раза большим. Она может просто разработать стратегию, соответствующую ей самой.

- Уверена, что все в классе будут удивлены, когда начнется третий семестр.

- Полагаю, так и есть.

Хирата и Каруизава – пара, известная даже за пределами нашего класса. В особенности это касается Хираты. Уже в день разрыва может появиться новая кандидатка на роль девушки.

- Как думаешь, он начнет встречаться с кем-нибудь другим?

- Даже если ты спрашиваешь меня об этом, я не знаю Йосу... нет, я не знаю так хорошо Хирату-куна. Но в некоторых аспектах он, как Киётака, может быть крутым. Пока притворяется, что встречается со мной, он не может встречаться с другой девушкой. Да и вообще, возможно, он не так уж и интересуется всей этой романтикой.

- Несмотря на то, что теперь снова будешь звать его Хиратой, меня ты все равно будешь называть по имени?

- Ахх... ясно. Будет лучше, если я стану звать тебя как раньше?

Поднявшая на меня взгляд Каруизава выглядела недовольной.

- Я не это имел в виду. Можешь звать меня как хочешь.

Даже в нашей группе мы хоть иногда и обращаемся друг к другу по именам, но еще не делаем этого на постоянной основе.

- Это может быть хорошей возможностью.

Я остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Каруизаву, которая шла немного позади меня.

- Тогда я тоже буду звать тебя просто "Кей".

- Тауааа!

- ... таува?

- Н-н-н-ничего! Почему ты тоже называешь меня по имени?

- Будет неправильно, если одна сторона будет использовать фамилию, а другая станет звать по имени.

Я не мог осознать, каково же расстояние между нами, и было легко понять что-либо неправильно. Если Кей хочет обращаться ко мне по имени, то, по идее, с моей стороны делать то же самое - вполне естественно.

Но даже так, для окружающих людей отношения между Аянокоджи и Каруизавой останутся такими же, как и всегда. Именно так обстоят дела, и это останется неизменным.

- К слову... просто, чтобы прояснить ситуацию. Настоящим автором идеи двойного свидания была не ты, а Сато, ведь так?

- Ч-что это должно значить? Хочешь сказать, что все было подстроено?

Говоря это, она пыталась обмануть меня, но я заметил её раздражение, когда попал своими словами точно в цель.

- Твоя актерская игра была довольно неплохой, но, видишь ли, в некоторых моментах

действия Сато были странными.

- Ах... как я и думала... ты это понял? Мне тоже показалось, что Сато-сан ведет себя подозрительно.

Похоже, у Кей тоже было что сказать об актерской игре Сато. Я засунул свою руку в карман, вспомнив, что положил в него бумажный пакет.

- Верно. У меня для тебя тоже есть рождественский подарок.

- Эхх? Не шутишь?

- Я солгал.

- Хах? Хочешь, чтобы я тебя избила?

- Точнее, это просто обычный подарок. Думаю, что для тебя это может оказаться ненужным, но...

Я достал бумажный пакет и передал его Кей.

-... погоди, к чему вообще этот пакет из аптеки? Ты надо мной издеваешься?

Сказав это, она решила проверить содержимое и содрала ленту.

Внутри не было ни яркого аксессуара, ни симпатичной игрушки.

- Лекарство от простуды и чек...?

- Не обращай внимания на чек, пожалуйста, выбрось его.

- Эй, на этом чеке написано 10:55 утра 23 декабря...

Хотя я и сказал ей не обращать на это внимания, Кей все же взглянула на него.

- На обратном пути после покупки я увидел вас с Сато вместе в торговом центре Кёяки. Так я понял, что двойное свидание было заранее подстроено. Я подумал, что тебе может стать хуже, но, похоже, мои мысли были неожиданно далеки от истины.

- Так это... это значит, что причина, по которой ты не позвонил мне, чтобы побеспокоиться о моем состоянии...

- На тебе не было маски, даже издали я видел, что ты здорова.

- Е-Если ты так беспокоился обо мне... вместо того, чтобы делать что-то подобное такими окольными путями, навистил бы меня раньше или хотя бы позвонил. Так ты мог просто убедиться во всем сам.

- В общежитии, в котором все у всех на виду, я не могу позволить себе просто прийти и навистить тебя в твоей комнате. Позвонить по телефону было бы самым эффективным способом, но я посчитал, что в этом случае ты будешь вести себя агрессивно. Потому что ты, в конце концов, ненавидишь показывать свою слабость.

- Н-Но разве это не значит, что ты просто так потратил деньги на лекарство от простуды?

- Если говорить о цене лекарства, то оно довольно дешевое. Его также можно использовать и в другой раз, когда понадобится.

- Это... наверное, так и есть... я сейчас выгляжу полной дурой, потому что думала, что ты вообще не беспокоишься обо мне и держишь обиду.

Сказав это, Каруизава опустила голову.

- Мое участие в том инциденте на крыше было очень значительно. Я сделал что-то настолько бесчеловечное, что не мог бы жаловаться, даже если бы ты избила меня из-за случившегося. Я подумал, что это подорвало твое эмоциональное и физическое состояние, и потому избегал тебя. Похоже, об этом мне тоже не нужно было беспокоиться.

Подумать только, что не я попытаюсь выйти на контакт, а сама Каруизава предпримет шаги для этого.

- Я ошибся в оценке силы твоего духа.

- В-Верно. Не недооценивай меня.

- Глядя на твою стойкость, Каруизава, могу я кое в чем убедиться еще раз?

- И в чем же ты хочешь убедиться?

- С этого момента я бы, насколько это возможно, предпочел избегать вещей, которые могут

привлечь внимание окружающих. Но, в зависимости от ситуации, мне, возможно, придется действовать за кулисами, как и до сих пор. И в такие моменты, пожалуйста, одолжи мне свою силу, как ты делала всегда.

- Не поздновато ли говорить подобное? Нужно было сказать это во время разговора о партнерстве раньше.

- Так и есть, я полагаю.

После короткого молчания Каруизава вздохнула.

- Хорошо, я помогу тебе. В обмен, используй свою силу, чтобы защитить меня, хорошо? Если мои отношения с Хиратой-куном прекратятся, то могут возникнуть различные неприятности.

- Да, обещаю.

Скрытое плотными облаками, за линию горизонта начало заходить солнце.

Мы оба смотрели в ту сторону, хотя его больше и не было видно.

- Рождество тоже закончилось, хах.

- Если правильно помню... Рождество длится с вечера 24-го до вечера 25-го, верно?

Именно поэтому, как говорят, влюбленные в основном проводят время вместе с ночи 24-го числа по вечер 25-го.

Потому что можно считать величайшим счастьем для влюбленных поприветствовать вместе момент наступления 25-го декабря. Однако, касательно всего мира, Рождество можно считать несколько особенным событием. Это связано с тем, что согласно церковному календарю, унаследованному от еврейского календаря, Рождество длится с 24 по 25 декабря.

Но практически нет парочек, которые бы знали об иудаизме или рождении Христа. Можно сказать, что в современную эпоху этот праздник превратился в просто модное событие.

В этом году Рождество, включая и его канун, выдалось очень насыщенным. Скоро первый год учебы закончится.

- Давай вернемся, хорошо?

- Да.

Я двинулся с места. А затем, после небольшой заминки, Кей двинулась за мной следом.

Оглядываясь на прошлое, я понимаю, что самый близкий человек, которого я приобрел за этот год – это Кей, идущая сейчас за мной следом. Скорее всего, то же самое чувствует и она сама. Прежде чем я успел это осознать, она превратилась в человека, чье существование стало для меня существенно важным. Назвать это дружбой, возможно, будет несколько грубо по отношению к Кей, но... если с этого момента я стану стремиться к классу А и брошу это дело со студенческим советом, то мы могли бы стать друзьями... Нет, я чувствую, что это могло бы стать даже чем-то большим.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/586126>